

После того как Юй Цзыцян вывел Дин Сяоран из ресторана, он помог ей сесть на пассажирское сиденье и сам пристегнул ремень безопасности. Затем он сел на место водителя, внезапно задумавшись, куда ехать дальше?

Он должен быть хорошим. Поехать домой - это точно не получится. Мать заставит его делать то, чего он не хочет, и скажет, чтобы он выгнал Дин Сяоран.

Теперь она может только отправить ее в свой собственный дом.

"Сяо Ран, я отвезу тебя домой, хорошо?"

Хотя Дин Сяоран была немного пьяна, она еще не опьянела, и была еще немного трезва. Как только она услышала слова Юй Цзыцяна о том, что он отвезет ее домой, она резко возразила: "Не надо меня везти домой".

"Почему? Ты уже пьяна. Если не отправить тебя домой, то куда тебя отправят? Цянь Нин в заключении, я не могу отправить тебя к ней, верно?"

"Ты только что сказал, что хочешь отвести меня куда-нибудь выпить? Почему ты говоришь, что хочешь отвезти меня домой? Юй Цзыцян, ты шутишь? Я не хочу быть с тобой. Я пойду поищу себе выпивку, ты большой лжец, я больше никогда тебе не поверю". пьяно сказала Дин Сяорань и начала отстегивать ремень безопасности, хотела выйти из машины.

Юй Цзыцян остановил ее и не дал ей отстегнуть ремень безопасности. Чтобы не стать лгуньей, ей пришлось действительно отвезти ее в поисках места, где можно выпить: "Хорошо, я отвезу тебя выпить".

"Правда?" Как только она услышала, что можно выпить, она перестала двигать ремнем безопасности, но наклонилась вперед, приблизила к нему пьяное лицо и спросила с ухмылкой: "Юй Цзыцян, ты хочешь привести куда мне пойти выпить? Кроме того, ты только что сказал, что хочешь выпить со мной, не нарушай своего обещания".

"Хорошо, я откажусь от своей жизни сегодня, чтобы сопровождать джентльмена и хорошо выпить с тобой".

"Хорошо, пойдемте выпьем, хаха!"

"Сяорань, почему у тебя плохое настроение?" Юй Цзыцян хотел воспользоваться возможностью разобраться в ситуации, думая, что Дин Сяорань скажет правду, когда будет пьян, кто знает...

"Кто сказал, что у меня плохое настроение, у меня хорошее настроение. Юй Цзыцян, позволь мне сказать тебе, я никогда не пил так много. Я пью немного, только когда у меня хорошее настроение. Сколько я выпил сегодня? Это доказывает, что у меня хорошее настроение, поэтому я должен пить больше, разве ты не знаешь?". Даже если Дин Сяорань пьяна, она должна притворяться сильной, чтобы не дать людям понять боль в ее сердце.

Но как бы она ни притворялась, он все равно видел, что она в плохом настроении, которое можно назвать ужасным: "Сяо Ран, скажи мне правду, хорошо?"

"Я говорю правду! Юй Цзыцян, ты хочешь взять меня выпить? Если ты не возьмешь меня, тогда я пойду сама. В любом случае, я могу пить один. В любом случае, я привык один. К людям, к

одинокости, хаха".

Один человек - неужели она всегда была одна?

"Юй Цзыцян, почему твоя машина еще не тронулась, если она больше не будет двигаться, то я поменяю другую машину?"

"Ты действительно пьян или притворяешься?" Юй Цзыцян вдруг почувствовал, что Дин Сяорань вовсе не пьяна, потому что ее голова была слишком трезвой, но ее лицо было слишком пьяным и красным, а ее рот, полный алкоголя, казался слишком пьяным. Ты пьяна или нет?

"Конечно, я не пьяна. Я могу продолжать пить и пить много алкоголя. Ваша машина еще не тронулась. Похоже, мне нужно сменить одну".

"Сяо Ран..."

"Юй Цзыцян, у тебя сегодня много глупостей, не хочешь ли ты составить мне компанию, чтобы выпить?"

"Это-" Юй Цзыцян посмотрел на Дин Сяорань, как будто он был пьян и не пьян, больше не сказал ничего, и пообещал ей: "Хорошо, я буду сопровождать тебя, чтобы выпить достаточно сегодня."

Неважно, действительно ли она пьяна или понарошку, он всегда будет с ней сегодня.

"В таком случае, ты можешь быстро сесть за руль и найти место, где можно выпить!" Дин Сяорань сел на свое место, уставившись вперед, на его лице вдруг промелькнула грустная, горькая улыбка, но она быстро исчезла.

"Наблюдай, води машину прямо сейчас". Юй Цзыцян пристегнул ремень безопасности и собирался сесть за руль.

Кто бы мог подумать, что телефон в его кармане зазвонил, он достал его и обнаружил, что это снова звонит Чжун Минлянь, и она просто хотела сказать Что? Просто отключи телефон и не позволяй никому помогать его.

Сегодня он не хотел делать ничего, кроме как пить с Дин Сяорань.

Дин Сяорань знал, что Юй Цзыцян не ответил на звонок, поэтому он радостно улыбнулся и спросил его: "Почему ты не взял трубку? Может, какая красавица тебе звонила?"

"Раз уж я пообещал выпить с тобой, я никогда не буду встречаться с другими красавицами".

"Настоящая или фальшивая?"

"Настоящая".

"Звучит неплохо. Я также отключил свою руку, чтобы никто не мешал нам пить". Дин Сяорань достал свой мобильный телефон и выключил его.

Юй Цзыцян улыбнулся, кивнул и неожиданно сказал: "Тогда мы не будем сегодня пьянствовать, пойдёмте".

К женщине он никогда раньше не испытывал такого чувства, такого незабываемого ощущения,

он не знал, нравится ли ему это, но он знал, что не ненавидит женщину рядом с собой.

После того, как Юй Цзыцян положила трубку, Чжун Минлянь не сдавалась и продолжала звонить, но собеседник отключился, она чуть не взорвалась и гневно выругалась: "Что **** делает этот вонючий ребенок? ."

Выругавшись, он извинился перед собеседницей: "Сюэфэй, не волнуйся, я проучу Цзыцяна, когда он вернется, и пусть он извинится перед тобой лично."

"Тетя, это не очень хорошо". Хэ Сюэфэй считала, что дело не такое уж серьезное, но при мысли о том, что Юй Цзыцян выкинул ее на улицу, в ее сердце появилась кислинка, от которой ей захотелось плакать.

"Что не так, то должно быть так. Я винила его и баловала". Когда Цзыцяну было 13 лет, его отец ушел к другим женщинам. Все эти годы он жил в ненависти. Это неизбежно, Сюэфэй, я надеюсь, что ты сможешь быть более внимательной, но не волнуйся, я заставлю его извиниться перед тобой".

"Тетя, все в порядке, возможно, у Цзыцяна действительно есть что-то очень важное. Мужчины всегда отличаются от женщин.

У них свои круги, и у каждого будут какие-то неотложные дела".

"Сюэфэй, ты очень сочувствуешь. Тетушке ты нравишься все больше и больше. Если тебе действительно нравится Цзыцян, я обещаю, что ты сможешь стать моей невесткой. Скажи тетушке, тебе нравится Цзыцян?"

"Это..." Хэ Сюэфэй покраснел и опустил голову, все его мысли были написаны на лице.

Хуо Цинчжу знала, что дочь смущена, поэтому сказала ей: "Мин Лянь, ты тоже здесь, неужели ты до сих пор не видишь мысли ребенка? Сюэфэй, ты должна влюбиться в своего сына, иначе одеяло будет сильным Она уже была зла, когда оставила его вот так, не так ли?"

"Да, да, да, да." Чжун Минлянь держала Хэ Сюэфэй за руку, а он продолжал соглашаться, очень довольный браком.

"С Сюэфэй все в порядке, но я не знаю, как там Цзыцян. В конце концов, ему еще не понравилось выступление Сюэфэй, боюсь..."

"Не беспокойся об этом. Когда он вернется, я его уговорю. Хотя Цзыцян с детства упрямый, он все равно очень меня слушает. Он просто играет с женщинами на улице. Я видел его со многими женщинами. Но я не видел, какая из них ему нравится. Причина, по которой он стал таким, - его отец и эта сука".

"Мин Лянь, я слышала, что Линь Шуроу - мать Се Цяньнина, так ли это?" Выражение лица Хуо Цинчжу стало торжественным, когда она заговорила о Се Цяньнине, и она выглядела немного испуганной. .

Конечно, она боится. Кто же теперь не боится Се Цяньнина. Обидеть Се Цяньнина равносильно тому, что обидеть Фэн Цайцзе. Разве можно не бояться?

"Да, Линь Шуроу - мать Се Цяньнин. Но Линь Шуроу умерла, а отношения между Цзыцяном и Се Цяньнин, похоже, очень хорошие, и они по-прежнему очень хорошие друзья!" Чжун

Минлянь старался сделать все идеально. Некоторые, особенно дружба между Се Цяньнин и Юй Цзыцяном, несколько самодовольны.

"Действительно, Цзыцян и Се Цяньнин на самом деле хорошие друзья, а Сян Банк в будущем будет развиваться лучше".

"Это так".

Хуо Цинчжу внезапно посмотрел на Хэ Сюэфэй с вызывающим взглядом.

Хотя Хэ Сюэфэй не совсем понял смысл этого взгляда, он знал, что тот собирался что-то сказать, поэтому он просто сказал: "Тетя, не будь душой в этот раз, иначе в следующий раз он не будет со мной. В этом случае..."

"Я понимаю, я понимаю. Тетя понимает. Не волнуйся, я его не виню. После того, как он вернется, я обязательно передам твой смысл".

"Спасибо, тетушка".

"Что за вежливость? Отныне ты будешь невесткой нашей семьи Ю!".

Чжун Минь пожалел невестку слева и невестку справа, от чего Хэ Сюэфэй пришла в восторг.

Хуо Цинчжу посмотрела на время и почувствовала, что уже почти время, поэтому она встала: "Мин Лянь, еще не слишком рано, я должна идти, и мы вместе выпьем чаю, когда у нас будет время."

"Хорошо, я провожу тебя".

"Сюэфэй, пойдем".

"Ага."

После того, как Хуо Цинчжу ушел, он оглянулся и обнаружил, что Чжун Минлянь закрыла дверь, поэтому он притянул Хэ Сюэфэй к себе и сказал низким голосом: "Сюэфэй, ты должна крепко держаться за Юй Цзыцяна и не позволять другим женщинам брать его, понимаешь?"

"Мама, если я не нравлюсь Юй Цзыцяну, что мне делать?" У Хэ Сюэфэй в сердце уже был совершенно определенный ответ, но он не хотел его говорить, не говоря уже о том, чтобы признаться в этом.

Она чувствовала, что Юй Цзыцяну она совсем не нравится.

"Если Чжун Мин Лянь поддерживает тебя, чего ты боишься? Если ты сможешь выйти замуж за Юй Цзыцяна, то не только у тебя будет лучшая жизнь в будущем, но и у нас с отцом. Не забывай, что твой отец все еще прячется в долгах. Если ты выйдешь замуж за Юй Цзыцяна, у нас будет достаточно денег, чтобы вернуть долг. Пока ты не вышла замуж за Юй Цзыцяна, не позволяй им узнать о положении нашей семьи". Чжун Минлянь очень сноб, если ты дашь ей знать о нас, она упала в семье, она никогда не позволит Юй Цзыцяну жениться на тебе."

"Но..."

"Нет, но это разрешено только в случае успеха, а не провала. Если это не удастся, нам всем

придет конец".

Хэ Сюэфэй задумался на некоторое время. Когда он подумал о трагическом конце, он проигнорировал все, кивнул и согласился: "Хорошо".

Она должна выйти замуж за Юй Цзыцяна, чтобы все изменилось.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083324>